

8. 胡锦涛在党的十八大上的报告. 2012年11月8日 // 中华人民共和国中央人民政府 = Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. 8 ноября 2012 г. // Центральное народное правительство КНР. – URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826_7.htm (дата обращения: 28.12.2023).

9. 习近平在党的十九大上的报告. 2017年10月18日 // 中华人民共和国中央人民政府 = Доклад Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 18 октября 2017 г. // Центральное народное правительство КНР. – URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 28.12.2023).

10. 习近平出席全国教育大会并发表重要讲话. 2018年9月10日 // 中华人民共和国中央人民政府 = Си Цзиньпин присутствовал на Национальном заседании по образованию и выступил с важной речью. 10 сентября 2018 г. // Центральное народное правительство КНР. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm?tdsourcetag=s_pctim_aiomsg (дата обращения: 02.02.2023).

Политика Египта в отношении палестино-израильского конфликта в 1979–2010 гг.

*И. А. Т. С. Хемеда, асп. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Русакович А. В., д-р ист. наук*

В центре внимания египетской дипломатии традиционно находится регион Ближнего Востока. Ряд факторов, таких как узел геополитических проблем региона, стремление Каира стать лидером среди мусульманских стран, привели к тому, что Египет стал активным участником дипломатического урегулирования палестино-израильского конфликта. В 1970-е гг. произошли серьезные изменения в подходах египетской дипломатии к решению палестино-израильского конфликта. Это было связано с тем, что Каир уже долгое время был истощен Шестидневной войной 1967 г. и войной в октябре 1973 г. Египет пересмотрел свое отношение к существовавшим возможностям урегулирования палестино-израильского конфликта и свою позицию к Израилю. Важным результатом этого периода является начало переговорного процесса между Египтом и Израилем с поддержкой американского президента Дж. Картера. Результатом стало подписание 26 марта 1979 г. в Вашингтоне Кэмп-Дэвидских соглашений. Участие в подписании договора приняли египетский президент А. Садат и премьер-министр Израиля М. Бегин. Мирный договор положил окончание войны Египта и Израиля, определил границы между Египтом и Израилем и другие политические, экономические вопросы сосуществования. Представители Палестины негативно восприняли подписание Кэмп-Дэвидских соглашений [3, с. 163].

На фоне потепления отношений Египта с Израилем в первой половине 1980-х гг., египетско-палестинские отношения переживали серьезный

кризис. Наладить отношения с ООП Египет смог после углубления палестино-сирийского конфликта в 1983 г. Каир смог взять под защиту палестинцев, что помогло наладить утраченные контакты.

Несмотря на негативное отношение других стран региона к Кэмп-Дэвидскому процессу, переосмысление Египтом проблемы палестино-израильского конфликта, заключение Кэмп-Дэвидского соглашения положило начало переговорному процессу между Израилем и арабским миром. Открытым продолжал оставаться вопрос образования независимого арабского государства на палестинской территории. Это и положило начало палестино-израильскому переговорному процессу 1990-х гг., так называемых секретных переговоров в Осло между представителями ООП и Израилем. В результате переговорного процесса удалось достичь важных результатов. В 1994 г. в Каире Палестина и Израиль заключили соглашение Газа-Иерихон, свидетелями выступили Египет, Россия и США. Подписание данного соглашения привело к серьезному расколу в арабском сообществе. В 1995 г. между израильским премьер-министром И. Рабином и представителем Палестинской Национальной Автономии (ПНА) Я. Арафатом состоялось подписание Промежуточного соглашения, свидетелями подписания которого стали американский лидер Б. Клинтон и президент Египта Х. Мубарак, король Иордании Хусейн, представители России, ЕС и Норвегии [1, с. 31]. Начавшийся переговорный процесс трансформировал роль Египта в арабском мире. Вскоре после их подписания, соглашения в Осло пошатнулись, что было связано с ростом терроризма, политическим процессом в Израиле и другими факторами.

Переговорный процесс в начале XXI в. был прерван начавшейся интифадой Аль-Аксы, которая продолжалась с 2000 по 2005 г. и серьезно подорвала систему региональной безопасности. Египет выступил участником переговорного процесса между арабами Палестины и Израилем в первой половине 2000-х гг. [2, с. 17]. Благодаря дипломатической деятельности египетского лидера Х. Мубарака в Шарм-эль-Шейхе состоялась встреча израильского премьер-министра А. Шарона и главы ПНА М. Аббаса, в результате которой стороны возобновили контакты и смогли договориться о прекращении насилия. Начиная со встречи в Шарм-эль-Шейхе, между сторонами конфликта продолжался активный диалог, который был прерван в 2010 г., что было вызвано серьезными разногласиями сторон. События и последствия «арабской весны» серьезно подорвали дипломатические усилия Каира.

Таким образом, палестино-израильский конфликт, в который вовлечены в разной степени все страны Ближнего Востока, продолжает оставаться одним из самых противоречивых и затяжных конфликтов в современной истории. Балансирование на грани войны и мира привело египетское руководство к необходимости пересмотреть свою дипломатическую миссию в данном вопросе. Благодаря изменению подходов египетского руководства

к урегулированию палестино-израильского конфликта в 1970-е гг. был запущен переговорный процесс на рубеже XX–XXI вв., результатами которого стали Кэмп-Дэвидский договор, Декларация о принципах мира, Декларация о принципах мирного урегулирования Ближневосточного конфликта и др.

Литература

1. Абрамов, С. М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») / С. М. Абрамов // Историческая и социально-образовательная мысль. – № 4/1. – 2016. – С. 29–41.

2. Эпштейн, А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно / А. Д. Эпштейн. – Москва : Институт Ближнего Востока, 2009. – 191 с.

3. Ушаков, В. А. Иран и мусульманский мир / В. А. Ушаков. – Москва : Институт Востоковедения РАН, 1999. – 210 с.

Интеграция интеграций на примере ЕАЭС

*Шабуня Е. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Ярмошук К. И., канд. полит. наук*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, представляет собой уникальный интеграционный проект, направленный на формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы на пространстве Евразии. В условиях глобальной фрагментации и санкционного давления роль ЕАЭС как стабилизирующего фактора для экономик стран-участниц возрастает.

Председательство Беларуси в ЕАЭС приобретает особое значение на фоне геополитических вызовов. Этот статус позволяет Минску не только продвигать национальные интересы, но и влиять на формирование повестки Союза, усиливая свою роль как медиатора между странами-членами. В условиях санкционного давления со стороны ЕС и США председательство становится инструментом поиска альтернативных экономических и политических союзов, что делает его изучение критически важным для понимания современных тенденций евразийской интеграции.

Современные исследования региональной интеграции всё чаще обращаются к концепциям, объясняющим взаимодействие множественных объединений, в которых участвуют одни и те же государства. Ключевой теоретической рамкой выступает концепция «перекрывающихся регионализмов»: теория, разработанная для анализа Азиатско-Тихоокеанского региона, объясняющая, как государства участвуют в конкурирующих или дополняющих интеграционных проектах [1].